

ILMIY-AMALIY JURNAL

Impact Factor: 5.394

ISSN 2181-0958

DOI 10.26739/2181-0958

YURISPRUDENSIYA

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ | JURISPRUDENCE

7 JILD, 2

2026

YURISPRUDENSIYA

7 ЖИЛД, 2 СОН

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ТОМ 7, НОМЕР 2

JURISPRUDENCE

VOLUME 7, ISSUE 2

Bosh muharrir:
Главный редактор:
Chief Editor:

SALAEV NODIRBEK
O'zbekiston Respublikasi Odil sudlov akademiyasi
professor, Yuridik fanlar doktori.

Bosh muharrir o'rinbosari:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

RUSTAMBEKOV ISLAMBEK
Toshkent davlat yuridik universiteti
Yuridik fanlar doktori, professor.

TAHRIRIY HAY'AT A'ZOLARI | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ |

Mas'ul kotib | Ответственный секретарь | Responsible secretary:

DAVRONOV ATOBEK
Toshkent davlat yuridik universiteti jinoyat-protsessual huquqi kafedrasida o'qituvchisi,
PhD yuridik fanlari bo'yicha falsafa doktori.

KARIMOV FARHOD
Siyosiy fanlar doktori, dotsent,
A. Avloniy nomidagi
Malaka oshirish instituti prorektori;

BAZAROVA DILDORA
Toshkent davlat yuridik universiteti
yuridik fanlar doktori, professor;

IMOMOV NURILLO
Toshkent davlat yuridik universiteti fuqarolik huquqi
kafedrasida mudiri, yuridik fanlar doktori, professor;

KHAIRIEV NODIRJON
O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti
professori, yuridik fanlar doktori, dotsent;

NEMATOV JURABEK
Toshkent davlat yuridik universiteti
ma'muriy va moliyaviy huquq kafedrasida
dotsenti, yuridik fanlar doktori, dotsent;

ISMAILOV SHUKHRATJON
Toshkent davlat yuridik universiteti mehnat
huquqi kafedrasida mudiri, yuridik fanlar doktori;

KHABIBULLAEV DAVLATJON
Toshkent davlat yuridik universiteti fuqarolik
protsessual va xo'jalik protsessual huquqi kafedrasida
mudiri, yuridik fanlar nomzodi, professor;

OCHILOV KHASAN
Yuridik fanlari bo'yicha falsafa
doktori (PhD), dotsent;

IBROKHIMOV JAMSHID
Yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD);

GAFUROVA NOZIMAKHON
Toshkent davlat yuridik universiteti xalqaro
huquq va inson huquqlari kafedrasida mudiri,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent;

NARZIEV OTABEK
Toshkent davlat yuridik universiteti xususiy
xalqaro huquq kafedrasida i.o. professori,
yuridik fanlar doktori;

MUSAEV BEKZOD
Toshkent davlat yuridik universiteti
konstitutsiyaviy huquq kafedrasida mudiri, yuridik fanlar
bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent;

MURATAEV SERIKBEK
Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti dotsenti,
yuridik fanlar nomzodi;

KAMALOVA DILDORA
Yuridik fanlar doktori, professor;

YUSUPOV SARDORBEK
Toshkent davlat yuridik universiteti ma'muriy va
moliyaviy huquq kafedrasida mudiri, yuridik fanlar bo'yicha
falsafa doktori (PhD), yuridik fanlar doktori, dotsent;

KHUJAEVA SHOKHJAKHON
Toshkent davlat yuridik universiteti
 intellektual mulk huquqi kafedrasida mudiri,
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD);

CHORIEVA DILBAR
dotsent, yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (PhD).

Page Maker | Верстка | Sahifalovchi: Xurshid Mirzaxmedov

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

МУНДАРИЖА | СОДЕРЖАНИЕ | CONTENT

1. АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТИКОНКУРЕНТНЫХ СОГЛАШЕНИЙ ПРИ АЛГОРИТМИЧЕСКОМ ЦЕНООБРАЗОВАНИИ	5
Курбонова Комилабону Рамзбек кизи	
2. МЕДИАЦИЯ В ТРУДОВЫХ СПОРАХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА УЗБЕКИСТАНА, США И СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА.....	14
Мавлонова Нигина Баходировна	
3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН.....	23
Бозорова Заринабону Олимжон кизи	
4. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИАЦИИ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА.....	36
Мавлонова Нигина Баходировна	

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИАЦИИ В ТРУДОВЫХ
ОТНОШЕНИЯХ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА**
Мавлонова Нигина Баходировна

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.20400869>

ORCID iD: 0009-0005-1688-9371

Министерство занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан
E-mail: nigish_a@yahoo.com

Аннотация. Настоящая статья исследует степень соответствия законодательства Республики Узбекистан о медиации международным стандартам, применимым к трудовым отношениям. На основе сравнительно-правового анализа документов МОТ, Директивы ЕС 2008/52/ЕС, Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 года и Сингапурской конвенции выявлены семь базовых принципов, образующих международный стандарт правового регулирования медиации. Сопоставление данных принципов с нормами Закона Республики Узбекистан «О медиации» 2018 года и Трудового кодекса 2020 года позволило установить шесть ключевых пробелов правового регулирования: отсутствие интеграции медиации в трудовое законодательство, неопределённость исполнительной силы медиативного соглашения, дефицит специализированных кадров, пробелы в конфиденциальности, отсутствие норм о сроках и распределении расходов, неразвитость государственной инфраструктуры. По каждому выявленному пробелу сформулированы конкретные предложения *de lege ferenda*, направленные на приведение законодательства Республики Узбекистан в соответствие с международными стандартами правового регулирования медиации в трудовых отношениях.

Ключевые слова: медиация; трудовое право; правовое регулирование; международные стандарты; МОТ; медиативное соглашение; профессиональный медиатор; Узбекистан.

**MEHNAT MUNOSABATLARIDA MEDIATSIYANI HUQUQIY TARTIBGA
SOLISH: XALQARO STANDARTLAR VA MILLIY AMALIYOT**

Mavlonova Nigina Bakhodirovna

O'zbekiston Respublikasi Bandlik va kambag'allikni kamaytirish vazirligi

Annotatsiya. Ushbu maqola O'zbekiston Respublikasining mediatsiya to'g'risidagi qonunchiligi xalqaro standartlarga — xalqaro mehnat munosabatlariga tatbiq etiladigan standartlarga muvofiqligi darajasini o'rganadi. XMT hujjatlari, ES 2008/52/ES Direktivi, UNCITRAL 2018 yilgi Namunali qonuni va Singapur konventsiyasining qiyosiy-huquqiy tahlili asosida mediatsiyani huquqiy tartibga solishning xalqaro standartini tashkil etuvchi yetti asosiy tamoyil aniqlandi. Ushbu tamoyillarni O'zbekiston Respublikasining 'Mediatsiya to'g'risida'gi 2018 yilgi Qonuni va 2020 yilgi Mehnat kodeksi normalari bilan solishtirish natijasida huquqiy tartibga solishdagi olti asosiy bo'shliq: mediatsiyaning mehnat qonunchiligiga

integratsiyalanmaganlik, mediativ kelishuvning ijro kuchi noaniqligi, ixtisoslashgan kadrlar taqchilligi, maxfiylik sohasidagi bo'shliqlar, muddatlar va xarajatlar taqsimlash normalari yo'qligi, davlat infratuzilmasining rivojlanmaganligi aniqlandi. Aniqlangan har bir bo'shliq bo'yicha O'zbekiston qonunchiligini mediatsiyani huquqiy tartibga solishning xalqaro standartlariga moslashtirish maqsadida aniq de lege ferenda takliflari shakllantirildi.

Kalit so'zlar: mediatsiya; mehnat huquqi; huquqiy tartibga solish; xalqaro standartlar; XMT; mediativ kelishuv; professional mediator; O'zbekiston.

LEGAL REGULATION OF MEDIATION IN LABOR RELATIONS: INTERNATIONAL STANDARDS AND NATIONAL PRACTICE

Mavlonova Nigina Bakhodirovna

Ministry of Employment and Poverty Reduction of the Republic of Uzbekistan

Abstract. This article examines the extent to which the legislation of the Republic of Uzbekistan on mediation conforms to international standards applicable to labor relations. Through comparative legal analysis of ILO instruments, EU Directive 2008/52/EC, the UNCITRAL Model Law 2018, and the Singapore Convention, seven fundamental principles forming the international standard of mediation regulation are identified. Comparing these principles with the provisions of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation" (2018) and the Labor Code (2020) reveals six key regulatory gaps: absence of integration with labor legislation, uncertainty regarding the enforceability of mediation agreements, shortage of specialized mediators, gaps in confidentiality rules, absence of time-limit and cost-allocation provisions, and underdeveloped state infrastructure. For each identified gap, specific de lege ferenda proposals are formulated aimed at bringing Uzbekistan's legislation into conformity with international standards of mediation regulation in labor relations.

Keywords: mediation; labor law; legal regulation; international standards; ILO; mediation agreement; professional mediator; Uzbekistan.

1. Введение

Правовое регулирование медиации в сфере трудовых отношений представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современной юридической науки и правотворческой практики. Рост числа трудовых конфликтов в условиях трансформации экономических отношений обуславливает потребность в эффективных альтернативных механизмах их урегулирования, отвечающих международным стандартам защиты трудовых прав[1].

Настоящая статья исходит из следующей исследовательской проблемы: располагает ли правовая система Республики Узбекистан достаточным инструментарием для эффективного применения медиации в трудовых спорах — или существующее законодательство требует системного реформирования? Данная проблема приобретает практическое значение: в 2022 году из 2 048 зарегистрированных трудовых конфликтов к медиации прибегли лишь в единичных случаях, что свидетельствует о системных правовых барьерах[16].

В научном сообществе данная проблематика разрабатывается как в рамках сравнительного правоведения (Де Стефано[13], Спенсер и Харди[15]), так и применительно к постсоветскому правовому пространству (Алимова[9], Саидов[10], Рустамбаев[12]). Вместе с тем комплексного системного сопоставления узбекского законодательства с международными стандартами медиации трудовых споров в имеющейся литературе представлено недостаточно.

Целью статьи является выявление конкретных правовых пробелов и формулирование обоснованных рекомендаций по приведению законодательства Республики Узбекистан в соответствие с международными стандартами медиации в трудовых отношениях. Методологическую основу составляют сравнительно-правовой метод, формально-юридический анализ нормативных актов и метод правового моделирования при разработке предложений *de lege ferenda*.

Научная новизна исследования определяется следующим. Проблема соответствия узбекского законодательства о медиации международным стандартам поднималась в ряде работ, однако системная верификация норм Закона Республики Узбекистан «О медиации» 2018 года по единому перечню принципов, синтезированных из документов МОТ, Директивы ЕС 2008/52/ЕС, Типового закона ЮНСИТРАЛ и Сингапурской конвенции, остаётся недостаточно разработанной в отечественной науке. В настоящей статье впервые в системном виде выявлены и структурированы шесть конкретных правовых пробелов действующего регулирования применительно к трудовым правоотношениям, а также сформулированы адресные предложения *de lege ferenda* по устранению каждого из них.

2. Международные стандарты: МОТ, ЕС, ЮНСИТРАЛ

2.1. Стандарты Международной организации труда

Базисным документом является Конвенция МОТ № 98 «О применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров» (1949)[3], статья 4 которой обязывает государства-члены содействовать созданию добровольных механизмов переговоров. Рекомендация МОТ № 92 «О добровольном примирении и арбитраже» (1951)[4] развивает этот принцип: примирительные учреждения должны быть бесплатными, доступными и нейтральными. Конвенция МОТ № 154 «О содействии коллективным переговорам» (1981)[5] дополнительно подчёркивает важность государственной поддержки примирительных процедур. Из совокупного толкования этих документов следуют три принципа: добровольность участия, институциональная нейтральность и государственное содействие.

Анализ актов МОТ позволяет выделить минимальные требования к национальному законодательству о медиации трудовых споров: наличие правового основания для медиации как самостоятельного вида АРС; обеспечение добровольности участия сторон; финансовая доступность процедуры для работников; квалификационные требования к медиаторам; гарантии конфиденциальности; исполнимость медиативного соглашения.

2.2. Директива ЕС и ЮНСИТРАЛ

Директива 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета установила ряд обязывающих принципов[6]: конфиденциальность информации, раскрытой в ходе медиации; приостановление исковой давности на период медиации; добровольность участия как общее правило; исполнимость медиативного соглашения через нотариальное удостоверение или утверждение судом. Хотя Директива формально не распространяется на трудовые споры, её принципы восприняты большинством государств — членов ЕС применительно ко всем категориям споров.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой медиации (2018)[7] закрепил стандарты, применимые по аналогии к трудовым спорам: исполнение медиативного соглашения приравнивается к исполнению судебного решения; медиатор обязан раскрыть информацию о возможных конфликтах интересов; процедура медиации не предполагает обязательной формы протокола. Сингапурская конвенция ООН (2018)[8] дополнила данный стандарт требованием международной взаимной исполнимости медиативных соглашений. Обобщение перечисленных документов позволяет выделить семь базовых принципов международного стандарта: добровольность, конфиденциальность, нейтральность медиатора, доступность, исполнимость соглашения, профессиональная квалификация, государственная поддержка.

3. Закон Республики Узбекистан «О медиации» 2018 года: достижения и пробелы

Основным нормативным актом является Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 3 июля 2018 года № ЗРУ-482[1], установивший правовые основы медиации применительно ко всем видам споров. Закон закрепляет принципы конфиденциальности, добровольности, сотрудничества и равноправия сторон (статья 5). Предусмотрена возможность использования медиации в трудовых спорах наряду с иными категориями споров (статья 1).

К достижениям Закона относятся: создание правовой основы для медиации, установление квалификационных требований к профессиональным медиаторам, закрепление принципа конфиденциальности, урегулирование порядка заключения медиативного соглашения. Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 30 декабря 2020 года № ЗРУ-642[2] в статье 259 устанавливает порядок рассмотрения трудовых споров, однако медиация в нём прямо не упоминается.

Вместе с тем сопоставление Закона с международными стандартами позволяет констатировать существенные расхождения. Закон не содержит специальных положений, адаптирующих процедуру медиации к специфике трудовых правоотношений — в частности, к структурному неравенству работника и работодателя. Отсутствуют нормы о бесплатной медиации для работников, государственные центры медиации не предусмотрены. Данное расхождение с требованиями Рекомендации МОТ № 92 о доступности примирительных процедур является принципиальным пробелом.

4. Ключевые проблемы правового регулирования

4.1. Отсутствие интеграции с трудовым законодательством

Трудовой кодекс и Закон «О медиации» функционируют параллельно: первый не упоминает медиацию ни разу, второй не учитывает специфику трудовых споров. Следствие — правовая неопределённость в вопросах о том, приостанавливаются ли сроки обращения в КТС или суд при медиации, каков правовой режим переговоров в ходе медиации, вправе ли работник воспользоваться медиацией до увольнения. Международный стандарт (Директива ЕС, Типовой закон ЮНСИТРАЛ) требует явного указания в законе на приостановление исковой давности при медиации — данная норма в Законе РУз отсутствует. Сравнительный анализ показывает: Германия и Франция решили эту проблему путём внесения поправок в трудовые кодексы, Турция — путём принятия специального закона о трудовых судах (Закон № 7036, 2017).

4.2. Неопределённость исполнительной силы медиативного соглашения

Закон устанавливает обязательность медиативного соглашения для сторон, но при уклонении от его исполнения работник вынужден обращаться в суд, фактически начиная разбирательство заново. Международный стандарт (Типовой закон ЮНСИТРАЛ, Директива ЕС) предполагает возможность прямого принудительного исполнения нотариально удостоверенного или судебным утверждённым соглашением. В Узбекистане подобный механизм не предусмотрен, что существенно снижает практическую ценность медиации в трудовых спорах. Исследование ACAS (Великобритания) показывает: исполнимость соглашений является ключевым фактором выбора медиации работниками — 68% респондентов указали его в числе главных условий.

4.3. Дефицит специализированных кадров

Закон не предусматривает специализации медиаторов по категориям споров. Большинство практикующих медиаторов в Узбекистане не имеют специальной подготовки в области трудового права и трудовых конфликтов. Международный стандарт (Рекомендация МОТ № 92, стандарты IMI) предполагает особые квалификационные требования для медиаторов трудовых споров: знание трудового законодательства, понимание психологии конфликта на рабочем месте, навыки работы с профсоюзами. По данным Министерства юстиции РУз, в 2023 году из 450 зарегистрированных медиаторов не более 15 специализировались в сфере трудовых споров.

4.4. Пробелы в регулировании конфиденциальности

Статья 8 Закона провозглашает принцип конфиденциальности, однако не детализирует его применение применительно к трудовым спорам. В частности: неясно, распространяется ли конфиденциальность на трудовую инспекцию; не определены последствия нарушения конфиденциальности (санкции, доказательственные запреты); не предусмотрено право работника отказаться от конфиденциальности при последующем судебном разбирательстве. Директива ЕС содержит специальный механизм доказательственного иммунитета: сведения, раскрытые в ходе медиации, по общему правилу недопустимы в качестве доказательств в последующих судебных разбирательствах. В Узбекистане аналогичная норма отсутствует.

4.5. Отсутствие норм о сроках и распределении расходов

Закон не устанавливает предельных сроков медиации трудовых споров. Для работника, оспаривающего незаконное увольнение или задержку заработной платы, затяжная медиация может усугубить материальное положение. Отсутствуют нормы о бесплатности медиации для работников в отдельных категориях споров (как в турецкой модели обязательной медиации по Закону № 7036). Международный стандарт (Рекомендация МОТ № 92) предполагает бесплатность примирительных процедур. Предельный срок медиации в Турции составляет три недели; в Великобритании (ACAS) — по соглашению, но с рекомендуемым максимумом 25 рабочих дней.

4.6. Отсутствие государственной инфраструктуры

Закон не предусматривает создания государственных центров медиации с бесплатными услугами для работников. Частные медиаторы и медиационные организации требуют оплаты, недоступной для работников с низкими доходами. Международный стандарт (Рекомендация МОТ № 92, опыт FMCS в США, ACAS в Великобритании) предполагает государственную поддержку медиации трудовых споров как публичной функции. В США FMCS ежегодно обрабатывает свыше 12 000 дел бесплатно[11]; в Великобритании ACAS проводит более 20 000 индивидуальных медиаций в год при государственном финансировании.

5. Направления совершенствования законодательства

5.1. Интеграция в Трудовой кодекс

Дополнить Трудовой кодекс специальным разделом о медиации трудовых споров, закрепив: определение медиации как способа досудебного урегулирования; приостановление сроков обращения в комиссию по трудовым спорам и суд на период медиации; право работника на участие представителя в медиации без согласия работодателя; запрет использования позиции работника в медиации в качестве основания для дисциплинарных взысканий. Данные нормы приведут Трудовой кодекс в соответствие с Директивой ЕС и Рекомендацией МОТ № 92 применительно к трудовым отношениям.

5.2. Механизм исполнимости медиативного соглашения

Ввести упрощенный порядок придания медиативному соглашению силы исполнительного документа: нотариальное удостоверение соглашения по совместному заявлению сторон либо утверждение судом в упрощенном порядке (в течение 7 рабочих дней). При этом медиативное соглашение не должно ухудшать положение работника ниже установленных законом гарантий — данный принцип соответствует требованию non-derogability, выработанному в практике МОТ. Срок оспаривания медиативного соглашения работником следует ограничить 10 рабочими днями.

5.3. Специализация медиаторов

Установить дополнительные квалификационные требования для медиаторов в сфере трудовых споров: высшее юридическое образование; специализация по трудовому праву или не менее 3 лет практики в данной сфере; прохождение дополнительного обучения объемом не менее 40 часов по методам медиации трудовых конфликтов. Ввести отдельный реестр специализированных медиаторов трудовых споров при Министерстве занятости. Данная мера

соответствует стандартам IMI и практике FMCS (США), ACAS (Великобритания) и Министерства юстиции Турции.

5.4. Создание государственной инфраструктуры

Учредить при Министерстве занятости и трудовых отношений Службу медиации трудовых споров с региональными отделениями в 14 областях. Предусмотреть бесплатные услуги медиации для работников по спорам о заработной плате (до 3 МРОТ), незаконном увольнении и дискриминации. Финансирование службы осуществлять из государственного бюджета. По оценкам, при разрешении 15–20% трудовых споров через медиацию ежегодная экономия бюджетных средств на судебное делопроизводство составит от 3 до 5 млрд сумов.

5.5. Детализация конфиденциальности и сроков

Установить в Законе «О медиации» предельный срок медиации трудовых споров — не более 30 календарных дней с момента достижения соглашения о проведении медиации, с возможностью продления по соглашению сторон на 15 дней. Закрепить исчерпывающий перечень исключений из конфиденциальности: угроза жизни, здоровью, предотвращение уголовных преступлений. Ввести доказательственный иммунитет: сведения, раскрытые в ходе медиации, недопустимы в качестве доказательств в последующих разбирательствах по тому же спору. Расходы на медиацию по спорам о заработной плате и незаконном увольнении возложить на работодателя.

6. Заключение

Проведённый анализ показывает: правовое регулирование медиации в трудовых отношениях в Республике Узбекистан соответствует международным стандартам лишь в части закрепления базовых принципов (добровольность, конфиденциальность). По шести ключевым параметрам (интеграция с трудовым законодательством, исполнимость соглашений, специализация кадров, детализация конфиденциальности, нормы о сроках и расходах, государственная инфраструктура) действующий Закон существенно отстаёт от международных стандартов и лучших зарубежных практик.

Соответствие международным стандартам достигается не только закреплением правильных принципов, но и созданием действенных механизмов их реализации. Именно поэтому страны с высоким уровнем применения медиации в трудовых спорах (США, Великобритания, Турция) инвестировали не только в законодательную базу, но и в государственную инфраструктуру, профессиональную подготовку медиаторов и финансовую доступность процедуры.

Реализация пяти предложенных направлений реформирования — интеграция в Трудовой кодекс, механизм исполнимости соглашений, специализация кадров, государственная инфраструктура и детализация конфиденциальности — позволит Республике Узбекистан привести правовое регулирование медиации трудовых споров в соответствие с международными стандартами и создать условия для реального, а не декларативного применения данного института на практике.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением эффективности предложенных норм после их принятия, мониторингом правоприменительной практики, а также разработкой модельных положений для специального раздела Трудового кодекса о медиации трудовых споров с учётом конкретных правовых традиций Республики Узбекистан.

Реализация предложенных реформ требует последовательного подхода. На первом этапе (1–2 года) целесообразно дополнить Трудовой кодекс специальным разделом о медиации и создать реестр специализированных медиаторов. На втором этапе (3–5 лет) — учредить государственную службу медиации трудовых споров и ввести механизм исполнимости медиативных соглашений. На третьем этапе (5+ лет) — рассмотреть введение обязательной досудебной медиации по ограниченному перечню споров (задержка заработной платы, незаконное увольнение) по образцу турецкой модели. Поэтапный подход позволит минимизировать риски и своевременно корректировать нормативное регулирование с учётом правоприменительной практики.

Статистическое сравнение эффективности различных моделей наглядно демонстрирует значение правовой и институциональной среды. В США FMCS ежегодно обрабатывает свыше 12 000 дел медиации, достигая соглашения в 70–85% случаев[11]. В Великобритании ACAS разрешает через медиацию более 20 000 индивидуальных трудовых споров в год при уровне успешности около 76%. В Турции после введения обязательной медиации в 2018 году через медиацию ежегодно разрешается свыше 600 000 трудовых споров, что привело к снижению нагрузки на трудовые суды на 65%[14]. В Узбекистане из 2 048 зарегистрированных трудовых конфликтов в 2022 году медиация применялась лишь в единичных случаях[16]. Данные цифры убедительно свидетельствуют: разрыв в правовой и институциональной поддержке напрямую определяет разрыв в показателях применения.

Сравнительный анализ моделей государственного участия в медиации трудовых споров выявляет три основных подхода. Первый — модель государственной службы медиации (США — FMCS, Великобритания — ACAS): государство берёт на себя прямое предоставление услуг медиации на безвозмездной основе. Второй — модель обязательной досудебной медиации (Турция, Закон № 7036 с 2018 года): медиация является обязательным этапом перед обращением в суд по большинству индивидуальных трудовых споров. Третий — модель добровольной частной медиации с государственным регулированием (большинство постсоветских государств, включая Узбекистан): государство устанавливает правовые рамки, а услуги оказываются частными медиаторами на возмездной основе. Достоинства третьей модели — гибкость и минимальные бюджетные расходы; её недостаток — низкая доступность для работников с невысокими доходами.

В зарубежной науке проблема правового регулирования медиации трудовых споров разрабатывается В. Де Стефано, исследующим взаимодействие коллективных переговоров и альтернативного разрешения споров[13], Л.

Бингемом, доказывающим преимущества медиации перед трудовым арбитражем[11], Д. Спенсером и С. Харди, анализирующими системы урегулирования споров в сравнительном аспекте[15]. В отечественной науке наиболее значимы работы Ш.Р. Алимовой, изучающей перспективы медиации в трудовых спорах в Узбекистане[9], А.Х. Саидова, анализирующего имплементацию международных стандартов в национальное законодательство[10], и М.Х. Рустамбаева, исследующего медиацию трудовых споров в сравнительном аспекте[12]. Вместе с тем в существующей литературе недостаточно представлен системный анализ степени соответствия конкретных норм узбекского законодательства международным принципам медиации применительно к трудовым правоотношениям.

Представляется, что реализация рекомендованных мер существенно повысит доступность медиации для работников, снизит нагрузку на судебную систему и будет способствовать формированию культуры конструктивного урегулирования трудовых конфликтов. Оценочный прогноз, основанный на турецком и британском опыте: через 5 лет после внедрения специального регулирования доля трудовых споров, разрешаемых через медиацию, может возрасти с менее чем 1% до 15–20%, что будет означать экономию свыше 100 млн сумов ежегодно на судебных расходах.

Сравнительное исследование позволяет выделить ключевой вывод: наибольшая эффективность медиации трудовых споров достигается при сочетании трёх условий — специализированной государственной или государственно поддерживаемой службы медиации, детализированного законодательства, учитывающего специфику трудовых правоотношений, и квалифицированных медиаторов со специализацией в сфере труда. Ни одно из этих условий в настоящее время полностью не выполняется в Республике Узбекистан. Вместе с тем правовая база, созданная Законом «О медиации» 2018 года, формирует необходимый фундамент для проведения целенаправленных реформ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Закон Республики Узбекистан «О медиации» от 3 июля 2018 года № ЗРУ-482 // Национальная база данных законодательства РУз. — <https://lex.uz>
2. Трудовой кодекс Республики Узбекистан от 30 декабря 2020 года № ЗРУ-642 // Национальная база данных законодательства РУз.
3. Конвенция МОТ № 98 о применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров (1949) // Международная организация труда. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c098_ru.htm
4. Рекомендация МОТ № 92 о добровольном примирении и арбитраже (1951) // Международная организация труда. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r092_ru.htm
5. Конвенция МОТ № 154 о содействии коллективным переговорам (1981) // Международная организация труда.

6. Директива 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета от 21 мая 2008 года о некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах // Official Journal of the European Union. 2008. L 136. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RU/TXT/?uri=CELEX%3A32008L0052>
7. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (медиации) 2018 года // Комиссия ООН по праву международной торговли. — URL: https://uncitral.un.org/en/texts/mediation/modellaw/commercial_conciliation
8. Конвенция ООН о международных соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурская конвенция о медиации, 2018).
9. Алимова Ш.Р. Правовое регулирование медиации в Республике Узбекистан: проблемы и перспективы // Право и демократия. 2019. № 4. С. 78–92.
10. Саидов А.Х. Международные стандарты альтернативного разрешения споров и их имплементация в законодательство Узбекистана // Вестник НУУз. 2020. № 1. С. 23–35.
11. Federal Mediation and Conciliation Service. (2025, January 14). Role and function: FY 2024 update. — URL: <https://www.fmcs.gov/wp-content/uploads/2025/03/Role-Function-of-the-FMCS-FY24-Update-Jan-14-2025.pdf>
12. Рустамбаев М.Х. Медиация в трудовых спорах: сравнительно-правовой анализ // Юрист. 2021. № 3. С. 56–68.
13. De Stefano V. Collective Bargaining and Labour Dispute Resolution Systems: A Comparative Analysis // International Labour Review. 2019. Vol. 158. No. 2. P. 267–292.
14. ADRIstanbul. (2025). Over 826,000 cases resolved through mediation in 2024. — URL: <https://adristanbul.com>
15. Spencer D., Hardy S. Dispute Resolution in Australia: Cases, Commentary and Materials. 3rd ed. — Sydney: Thomson Reuters, 2014. — 856 p.
16. Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан. Статистический обзор Департамента труда за 2022 год. — Ташкент, 2023.

YURISPRUDENSIYA

7 ЖИЛД, 2 СОН

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

ТОМ 7, НОМЕР 2

JURISPRUDENCE

VOLUME 7, ISSUE 2

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадqiqот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000